

Эмиль Коста

СВИНЬЯ или ГУСЬ

Андре Эрмите
Следствие в средневековом стиле

16+

Андре Эрмите. Следствие в средневековом стиле

Эмиль Коста

Свинья или гусь

«Автор»

2017

Коста Э.

Свинья или гусь / Э. Коста — «Автор», 2017 — (Андре Эрмите. Следствие в средневековом стиле)

Франция, XVI век. В захолустной гостинице собирается весьма пестрое общество: купец, дворянин, семья состоятельных горожан и бродячий авантюрист вынуждены ночевать под одной крышей. Хозяева не слишком гостеприимны, постояльцы хмурятся, и не все доживут до утра. Когда одного из гостей находят мертвым, подозрение падает на каждого. Авантюрист Андре Эрмите берется за расследование. До конца дня он раскроет много тайн и перестанет верить в случай...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эмиль Коста

Свинья или гусь

Глава 1

Дорога между Сен-Клод и Бельфонтэном опасна. Она петляет среди гор, то поднимаясь вверх, то круто опускаясь, и окружена непроходимым лесом. Немногие решаются путешествовать здесь в одиночку. Человек, бредущий по этой дороге ненастным осенним днем, определенно имел на то веские причины.

Под ногами чавкала грязь, ветер раздувал полы кожаного плаща. Вода стекала с полей черной шляпы на лицо. Настроение мужчины было под стать погоде. Желудок его урчал, а ноги гудели. До постоялого двора, расположенного ближе к Сен-Клод, оставалось менее одного лье¹. По такому ненастью было бы весьма разумно остановиться там на ночлег, однако после этого финансы оскудеют окончательно.

Путник опустился на большой валун рядом с обочиной. Ветер раскачивал сосны над головой. Он продрог окончательно, зато ветки здесь укрывали от дождя. Мужчина не отличался склонностью к философствованиям, однако в эту минуту крепко задумался: куда и зачем он идет?

Экипаж, запряженный парой крепких лошадей, выехал из-за поворота дороги. Окошки были наглухо задернуты красными занавесками. Усталые животные с трудом шли вперед; возница, надвинув шляпу и втянув голову в плечи, едва глядел на дорогу. Повозка тяжело проползла мимо и исчезла за следующим поворотом. Никем не замеченный путник глядел ей вслед. На смуглом лице читалось изумление вперемешку со злостью.

– Старое доброе семейство Кланду! Какая приятная и скорая встреча, – пробормотал он.

Сколько раз за последние шесть месяцев этот экипаж с красными занавесками возил его по улицам Бельфонтэна. Почтенное семейство обогрело и приютило путника, за все услуги платя ему искренней признательностью и звонкой монетой. Так было до вчерашнего дня.

Крик мадам Кланду до сих пор звучал в ушах. Мужчина дословно помнил все оскорбления, которыми его осыпала эта бойкая старушка, пока ее супруг с молчаливым неодобрением взирал на происходящее. А что, собственно, происходило, путник не понял вчера и не понимал до сих пор.

Полгода назад он прибыл в город и в первом же трактирчике узнал, что пожилой нотариус страдает от подагры. На другой день путник отправился к дому Кланду, представился врачом и предложил свои услуги. Специального образования он не получал, но обладал обширными познаниями во многих областях, в том числе в медицине. Сам себя он считал вполне честным малым. Путник неплохо разбирался в целебных травах, тяжелыми заболеваниями никогда не интересовался, а если и брал нож в руки, то только чтобы разрезать жареную курицу.

Этот самоназванный врач не торговал панацеей, не мучил пациентов клистиром и вообще был добр. Учтивые манеры, приятная внешность и острый ум открывали ему практически любые двери. Обычно он уходил раньше, чем эти двери успевали закрыться, но вчера все сложилось иначе. Мадам бесновалась, старый мсье молчал, а мадемуазель Мари... Ее там не было.

Мари. Это милое двадцатитрехлетнее дитя. Любимая младшая дочь Кланду. Ее старшая сестра рано вышла замуж, и семья окружила девушку невиданной заботой. Внешностью и повадками Мари пошла в отца: это была высокая худая девица с тонкими чертами лица и

---

¹ Лье – принятая в средневековой Франции мера длины, равная примерно 3,248 км.

пепельными волосами, молчаливая до угрюмости. Ничего общего с маленькой пухлой матерью. За все время, что доктор провел в доме, он едва перебросился двумя словами с мадемуазель. Но мадам отчего-то считала иначе.

Свои обвинения она перемежала такой отборной бранью, какую услышишь не от всякой площадной торговки. Мужчина толком не разобрал, что успел натворить. Понял лишь, что дело касается Мари, что дело плохо и что ему указывают на дверь. Хуже того: летом они с Кланду договорились о помесячном расчете – и денег ему больше не видать. Остаться в городе тоже больше нельзя.

Но в чем же его вина? Неужели мадам решила, что доктор имеет виды на ее дочь? Вполне понятно, что такой жених не интересовал почтенное семейство, но в такой же мере его не интересовала Мари. Северные красавицы вообще не привлекали доктора: ему всегда нравились южанки.

Ох уж эти черноволосые хохотушки! Вероятно, именно такой была мадам Кланду лет тридцать тому назад. Сейчас об этом помнил разве что ее супруг, и, судя по нежным отношениям стариков, помнил хорошо. Даже будучи не вполне согласным с женой, мсье Кланду ни словом, ни делом не возражал ей. А ведь этот старый молчун не выставил бы за дверь даже черта, не расплатившись с ним.

Поднявшись с камня, мужчина поправил тяжелую сумку и решительно зашагал вперед. Теперь он знал, что делать. Кланду наверняка останутся в гостинице, а если нет – он все равно нагонит их в Сен-Клод и потребует своего.

Постоялый двор оказался за вторым или третьим поворотом дороги. Путник был слишком увлечен мыслями, чтобы считать, однако покосившийся частокол, которым был обнесен трактир, он заметил сразу. Над тяжелыми воротами было криво намалевано: «Свенья и гусь». Поблекшая вывеска изображала развеселую хрюшку верхом на птице неизвестной породы. Повидимому, художник не был наделен особыми талантами.

Двухэтажная гостиница стояла в глубине двора, окруженная как попало наклепанными хозяйственными постройками. Еще не зайдя в ворота, путник увидел знакомый экипаж. Он стоял под дождем; переднее колесо с переломанными спицами лежало рядом. Возница возвращался в город, для чего распряг и оседлал самую резвую лошадь. Он выехал навстречу путнику и проскакал мимо, обдав его грязью.

Вторую лошадь неспешно распрягал высокий светловолосый мужчина с военной выправкой. Лицо его можно было бы назвать красивым, если бы не глаза. Незнакомец смотрел на мир настороженно, словно не ожидал от него ничего хорошего. Стараясь не увязнуть в грязи, путник подошел ближе и дружелюбно поинтересовался:

– Что, не повезло господам?

– Поломались бы посреди дороги – повезло бы еще меньше, – буркнул работник.

– Это точно... Как у вас с кормежкой? А свободные комнаты есть?

– Кормят. А насчет комнат – войди да спроси. Нашел привратника... – и брюзга махнул рукой в сторону гостиницы. Пожав плечами, путник отправился в заданном направлении.

Увесистая дверь с трудом распахнулась, выпустив облако теплого воздуха. Переступив порог, путник оказался в просторном обеденном зале. Здесь жарко пылал камин, а из открытой кухни неслись такие ароматы, что у голодного путника закружилась голова. Миновав лестницу, ведущую на верхний этаж, он приблизился к прилавку, за которым стоял трактирщик.

Это был сухопарый мужчина лет пятидесяти на вид. За его спиной стоял грубо сколоченный буфет с винными бутылками и чистой посудой. В эту минуту трактирщик без особого рвения решал вопрос с ночлегом для семейства Кланду. Отец и дочь были здорово вымотаны и молча восседали на дорожных сундуках, однако старая мадам не растеряла обычной бодрости. Ее причитания были слышны даже в Париже:

– Два су² за комнату с тремя кроватями! Вы в своем уме? Мой муж – уважаемый в Бельфонте человек, и он болен! Дочь устала с дороги! Как прикажете троим ютиться в этой вонючей клетушке? Я не желаю кормить клопов!

– Мадам, наш лучший номер занял знатный господин, в другом остановился купец из Сен-Клод. Каморку для слуг я вам не предлагаю. Этой ночью вы покормите или моих клопов, или медведей в лесу.

– Да я...

– Дорогая! – вполголоса увещевал ее муж, – Это всего на одну ночь. Карету завтра починят, и мы двинемся дальше,

Женщина приготовилась дать супругу достойную отповедь, когда заметила путника. Он подошел совсем близко и опустил сумку на скамью. Звякнуло стекло. Мадам уставилась на старого знакомого, затем схватила с прилавка ключи и сбежала наверх, увлекая семейство за собой.

Хозяин не смущаясь разглядывал нового гостя. Лет тридцати пяти, в черном с головы до ног и с сумкой, полной стекла. Ничто в облике путника не говорило о высоком положении и наличии денег. Трактирщик без лишних церемоний сказал:

– Если нужен ночлег, свободна только комната для слуг. Десять денье³ за ночь, пятнадцать с кормежкой.

Путник развязал тесемки плаща, порылся за пазухой и положил на прилавок серебряный су.

– Сдачи не требуется. Ужин должен быть горячим, и поскорее.

Получив монету, трактирщик проникся к гостю симпатией.

– Ужин будет готов через час, – сказал он, открывая регистрационную книгу, – Ваше имя, мсье?

– Я доктор. Доктор Андре Эрмите, – помедлив, ответил путник. Представляться врачом не входило в его планы, но менять личину в присутствии Кланду было бы глупо, – Кто-нибудь сможет привести в порядок мою одежду и сапоги?

– Оставьте их за дверью, к утру будут как новенькие. Ваш ключ, мсье. От лестницы первая дверь налево.

Хозяин выдал гостю ключ и вышел на кухню. Путник сбросил грязный плащ на скамью, подошел к камину и протянул руки к пламени. Снаружи выл ветер, косой дождь колотил по мутным стеклам окон, выходивших во двор. Накануне ужина обеденный зал пустовал. Из-за открытой двери доктор слышал спор между трактирщиком и кухаркой.

– Через час?! Как ты себе представляешь ужин через час? Я едва начала готовить для этих господ из Бельфонте, а теперь еще один постоялец.

– Не твоего ума дело, знай готовь! – оборвал женщину хозяин.

– Я-то приготовлю, только не через час, а через два! Ясно, Пьер? Ты от жадности совсем ум потерял – пускать приличных людей в каморку для слуг. Уйди с глаз моих...

Хмурый трактирщик вернулся за стойку. Заметив, что новый постоялец еще находится в зале, он нахмурился еще сильнее и уткнулся в регистрационную книгу. Путник собрал свои вещи и поднялся по скрипучей деревянной лестнице.

В коридоре наверху было темно. Андре ощупью добрался до ближайшей двери и отпер замок. Крошечная каморка располагалась совсем рядом с лестницей. Рядом с дверью доктор увидел шаткий стул, бросил на него плащ и вошел внутрь.

Каморка для слуг оказалась совсем тесной, крошечное окно виднелось под самым потолком. Соломенный тюфяк, ветхий сундук – вот и вся обстановка номера за десять денье. В дру-

---

² Су – серебряная монета, бывшая в обиходе в средневековой Франции. 20 су составляют 1 ливр.

³ Денье – мелкая медная монета, бывшая в обиходе в средневековой Франции. 12 денье составляют 1 су.

гое время Эрмите потребовал бы для себя лучших условий. Возможно, даже громче, чем это сделала мадам Кланду. Но сегодня было не до роскоши. Ему нужен ночлег, тепло и горячая пища, чтобы собраться с силами перед грядущими хлопотами.

В чем конкретно заключаются эти хлопоты, он пока представления не имел. Однако последнее серебро пришлось отдать трактирщику, о чем мужчина уже успел пожалеть. Склонность пускать пыль в глаза без особой на то нужды жила в нем всегда и проявлялась в самый неподходящий момент. Теперь в кошельке оставалось несколько медяков; если не удастся получить от Кланду хотя бы часть оплаты, то дела его плохи.

Доктор сел на сундук, чтобы открыть сумку. Среди десятка склянок с разноцветными жидкостями он выбрал нужный, выдернул пробку и опрыскал тюфяк настойкой. Терпкий запах полыни наполнил комнату. В отличие от почтенного семейства, он не договаривался кормить хозяйских клопов этой ночью.

Еще раз заглянув в сумку, Эрмите вытащил пару мягких кожаных туфель. Он привык к частым путешествиям и гардероб имел самый простой: по одному комплекту одежды для города и для дороги. С трудом стянув ботфорты, мужчина переобулся и сменил промокшую черную рубашку на сухую белую.

После этого доктор лег на тюфяк и прикрыл глаза. Стены между номерами были тонкими, половицы – скрипучими. Он хорошо слышал причитания мадам; кажется, на этот раз ее привела в отчаяние жесткая кровать. Из номера купца время от времени доносилось старческое ворчание – иногда оно к кому-то обращалось, но ответа за этим не следовало.

Прошло не меньше часа, прежде чем заскрипела лестница, затем раздались шаги в коридоре и хриплый голос возвестил о начале ужина. Доктор открыл дверь и узнал брюзгу, которого встретил во дворе. На локте его правой руки висели грязные плащи постояльцев, а в огромной пятерне мужчина держал не менее трех пар сапог. Эрмите вручил слуге свои ботфорты, и тот направился вниз.

Глава 2

Доктор первым из гостей спустился в зал. Там не было ни души, даже трактирщик куда-то делся. Эрмите выбрал стол справа от камина. Удобно разместившись, он наслаждался теплом и мог наблюдать за происходящим. Слуга отнес грязные вещи постояльцев на кухню и вернулся в зал. Он уселся за стол рядом с лестницей. Из дверей кухни выпорхнула невысокая женщина и направилась к доктору.

Простое ситцевое платье с белой блузой ладно сидели на ней и не скрывали пышных форм. Деревянные подошвы сандалий задорно стучали по полу, а локоны черных кудрей подпрыгивали при каждом шаге. Только когда красотка приблизилась, Эрмите понял, что ей не меньше тридцати пяти лет. Свежее лицо украшала приветливая улыбка. С трудом верилось, что это – та самая женщина, которая так яростно спорила с трактирщиком накануне ужина. Дешевое кольцо на ее безымянном пальце подсказало Эрмите, что отношения между трактирщиком и кухаркой куда ближе, чем хотелось бы.

– Добрый вечер, господин доктор! – хозяйка поставила перед ним подогретое вино, – На улице сегодня сущий ад. Согрейтесь как следует, я сейчас принесу остальное. Сегодня у нас луковый суп и кролик с репкой.

– Благодарю. Похоже, у вас будет много работы?

– Не больше, чем всегда, – улыбнулась женщина, – у нас часто останавливаются пообедать.

– Гостиница с такой прекрасной хозяйкой должна пользоваться успехом, – Андре не смог удержаться от комплимента.

– Если бы, мсье! Номера вечно пустуют. Очень жаль, что вы посетили нас, когда все приличные комнаты оказались заняты.

– Элен! – окликнул женщину брюзга.

Она подошла к нему и перебросилась несколькими короткими фразами, после чего скрылась на кухне. Между тем наверху захлопали двери. Услышав знакомый до боли крикливый голосок, доктор понял, что Кланду спускаются к ужину. Однако что-то их задержало. Возмущенная трескотня матери семейства перемежалась робким бормотанием ее мужа, увещеваниями дочери и возражениями четвертого неизвестного.

Вскоре вся компания показалась на лестнице. Первыми шли мадам и ее оппонент. К удивлению Эрмите, им оказался его знакомый из Бельфонтэна шевалье Де Мире. Они неоднократно сходились за карточным столом. Игрок из молодого господина был неважный: ему мешали азарт и неумеренность в выпивке. Себя доктор также не мог назвать особенно удачливым, но карты любил и почти всегда умел вовремя остановиться.

Причиной раздора между Кланду и дворянином послужил злополучный «господский» номер, который так желала получить мадам. Поняв, что лучшая комната досталась не просто знатному господину, а молодому гуляке из ее родного городка, она вновь вышла из себя. Ее муж и дочь спускались молча. Мадемуазель опиралась на руку седого отца, а тот, в свою очередь, опирался на тисовую трость. Подагра старого нотариуса не на шутку разыгралась после целого дня в трясущемся экипаже.

Шевалье, устав от нападок старой мадам, перестал обращать на нее внимание и уселся за стол слева от камина. Если он и узнал доктора, то не подал виду. Хозяйка поставила перед знатным господином его ужин – чуть более изысканный, чем трапеза, предложенная Андре.

Кланду расположились за одним из больших столов. Мадемуазель Мари выглядела изможденной и почти не притронулась к еде, которую принесла на деревянном подносе растопная Элен. Отец семейства уткнулся в свою тарелку, отрешившись от происходящего. Ста-

рая мадам продолжала метать молнии и гневные взгляды в сторону шеваляе. Это не мешало ему наслаждаться запеченным цыпленком и лучшим вином из местного погребка.

Элен принесла доктору обещанный ужин. Эрмите поблагодарил ее и вполголоса поинтересовался:

– Этот угрюмый слуга не доставляет вам неприятностей?

– Что вы, господин доктор! Это Жоффруа, старый приятель мужа. Когда-то он служил под началом Пьера. Три месяца назад полк распустили, и бедняга остался не у дел.

Элен вернулась на кухню и принесла отставному солдату скромный ужин и кувшин пива. Зал погрузился в тишину, нарушаемую только стуком ножей и восхищенным причмокиванием постояльцев. Прошло не менее получаса, когда наверху раздались тяжелые шаги, а на лестнице появился последний постоялец.

Купцом оказался щедушный старик в богатых одеждах. Он пристально оглядел зал и направился к свободному столу рядом с Андре. Следом, топая на всю гостиницу, шел невероятного роста детина. Под шагами великана прогибались и стонали половицы. Охранник следовал за хозяином словно огромная уродливая тень.

Над залом повисла тишина. Мари уронила ложку и побледнела; родители с тревогой смотрели на нее. Элен застыла возле Жоффруа, отставной солдат крепче стиснул кружку могучей пятерней. Молодой шеваляе проводил купца недобрый взглядом, не прекращая обглаживать румяное крылышко.

Всеобщее напряжение не ускользнуло бы даже от самого невнимательного свидетеля. Эрмите с любопытством наблюдал за загадочным постояльцем и его слугой. Купец между тем уселся и знаком подозвал Элен. Она обратилась к нему с преувеличенной любезностью:

– Добрый вечер, господин Греньи! Ваша свинина готова. Желаете к ужину чего-нибудь еще?

– Нет. Мне нужно поговорить с твоим мужем. Позови его, – прокаркал старик.

Женщина скрылась на кухне. Через минуту оттуда выбежал трактирщик с вином для себя и богатого господина. Пьер уселся на скамью напротив купца и наполнил два кубка. Этот дружественный жест не смягчил старика, который явно затеял неприятный разговор.

Андре слышал лишь обрывки фраз. Старик что-то говорил о повышении цен, Пьер с горячностью возражал. Элен появилась возле стола с подносом, на котором исходил паром богатый ужин господина Греньи, и поставила миску луковой похлебки для охранника. Напряжение незаметно улетучилось; постояльцы молча заканчивали ужин.

– Отец, отец! Медведи съели мост!

Зареванный, перепачканный грязью малец с грохотом ввалился в комнату. Все повскакивали с мест. Элен бросилась к мальчишке, чтобы увести его, но трактирщик остановил жену.

– погоди, что там этот идиот сказал про мост?

– Медведи съели его! – всхлипывал мальчишка. – Я бежал из Сен-Клод, услышал рев, а когда обернулся – моста уже не было.

– А что же там было? – доктор подошел ближе. Он с интересом глядел на этого странного ребенка.

– Камни. Много камней, мсье!

– Должно быть, мост смыло, – предположил Эрмите, обращаясь к трактирщице. – Мальчик испугался и принял шум за рев медведя.

– Этому идиоту и пугаться не надо, чтобы навывдумывать черт знает чего! – Пьер с отвращением глядел на сына, – Уведи его отсюда, – сказал он жене.

– Идем, Жако, – мать обняла мальчика за плечи и увлекла его на кухню.

– Это был старый мост? – спросил доктор трактирщика.

– Нет, мсье. Его возводят заново почти каждый год, ненадежная переправа.

– И сколько времени уйдет на починку?

– Обычно от недели до двух. Перебраться вброд будет можно раньше, когда спадет вода в реке.

– И как мы переберемся вброд?! – заклокотала мадам Кланду, – Мой муж стар и слаб здоровьем, а мы с дочерью не полезем в воду!

– Значит, вам придется подождать, пока наладят переправу, мадам! Или можете вернуться восвояси. Впрочем, не уверен, что дорога в Бельфонтэн не пострадала.

– Стало быть, мы заперты в этом медвежьем углу на несколько дней? Непостижимо! – старая мадам закатила глаза и притопнула ногой.

– Все будет хорошо, дорогая, – мсье Кланду мягко взял жену под руку и повел к лестнице. Мадемуазель Мари, поколебавшись секунду, последовала за родителями. Андре с досадой глядел им вслед: разговор со старым нотариусом придется отложить до завтра. Впрочем, деваться теперь им было некуда. Этой мыслью доктор успокоил себя и заметил:

– Мальчик может быть ранен. Пожалуй, я осмотрю его.

– Как хотите, – равнодушно ответил Пьер, возвращаясь за стол Греньи.

Андре прошел на кухню. Она оказалась просторной и жарко натопленной. Над газующим очагом висел котелок с кипящей водой. Посередине стоял огромный деревянный стол, на котором готовила Элен. Под потолком, подвешенное на крючьях и веревках, в жарком воздухе вялилось мясо.

Жако сидел у печи на шатком табурете. Заметив доктора, он втянул голову в плечи и вытаращил на него огромные голубые глаза. Элен успела умыть сына и переодеть в сухое. Андре понял, что не ошибся: по виску мальчика стекала кровь. Трактирщица хлопотала возле стола, разрезая чистую ткань для бинта.

– Я могу помочь?

– Ах, доктор! Ничего страшного, я справлюсь сама. Он здорово напугался из-за моста, но рана совсем пустячная.

Эрмите наклонился над мальчиком, чтобы осмотреть его висок получше. Мягкие светлые волосы быстро высохли от печного жара и закрыли рану. Доктор осторожно отодвинул их: рана и вправду оказалась пустячной.

Элен налила в чашу горячей воды и бросила туда несколько стеблей высушенных трав, которые достала из бесчисленных карманов юбки. Андре не без удовольствия наблюдал за этими манипуляциями.

– А вы заткнете за пояс иного врача, – заметил он.

– Да будет вам! – рассмеялась женщина, – Любая мать справится не хуже.

– Травы явно выбраны со знанием дела, – доктор наклонился над чашей и принялся, – Вы ухаживали за ранеными?

– Совсем недолго, еще до замужества. А девочкой прислуживала в доме у аптекаря – да, кое-что мне о целительстве известно.

– Что ж, ваш мальчик в надежных руках, – улыбнулся Эрмите.

Он поклонился смущенной трактирщице и вернулся в зал. Припозднившиеся едоки молча склонились над тарелками. Доктор последовал их примеру. Он расправился с остатками кролика и не спеша допивал вино. Идти в номер не хотелось: внизу было тепло и уютно, а в его камерке только непроглядная тьма и мертвые клопы.

Потягивая вино, доктор рассеянно оглядывал зал и встретился глазами с молодым дворянином. Тот неожиданно улыбнулся и жестом пригласил Андре к своему столу.

– Рад видеть знакомое лицо, – сказал он, когда гость уселся, – Честно говоря, я не сразу узнал вас в этой суматохе. Что ж, теперь мы все застряли здесь, а компании приятнее и не придумаешь.

– Полностью разделяю вашу радость, – с улыбкой ответил Эрмите.

Шевалье он практически не знал. В городе они встречались не раз, но не интересовались друг другом. Насколько доктору было известно, молодой дворянин пару лет назад приехал в северную провинцию из Парижа после какого-то скандала. Он коротал вечера за картами и вином, волочась за местными девицами. Доктор же избегал сомнительных заведений, поскольку заботился о своей репутации в Бельфонтэне. Признаться, ему там нравилось, очень нравилось. Только этот бессмысленный скандал смог заставить Андре вновь отправиться в путь.

Де Мире между тем излучал дружелюбие. Видимо, одиночество было ему в тягость. Шевалье предложил доктору продолжить ужин в его номере, где найдется колода карт и еще полбочонка отличного вина. Тот с удовольствием согласился.

Решив не беспокоить хозяйку, они сами собрали остатки богатой трапезы на одно большое блюдо. Господин Греньи в это время покончил с ужином, заглянул в опустевший кубок и велел трактирщику принести еще выпивки.

– Нужно как-то скоротать вечер. Лу, убирайся, – сказал он охраннику. Тот молча встал и затопал к лестнице. Открыв крошечную дверь, слуга шагнул в темноту. По расчетам доктора, каморка под лестницей была даже меньше его собственной. Такой великан мог там уместиться разве что свернувшись в клубок. Эрмите дивился скупости купца, который пожалел пары медяков на приличный ночлег для слуги. Поднимаясь следом за шевалье, он старался аккуратнее шагать по ступеням.

Комната дворянина на самом деле оказалась роскошной. Здесь было целых два окна, ярко горели свечи, а на большой кровати лежала настоящая перина с чистым бельем. Кроме того, по дальней стене проходил каминный дымоход, от которого веяло теплом. Доктор присел к столу возле окна и не без содрогания вспомнил свою каморку.

– К сожалению, я не смогу ответить на ваше гостеприимство и пригласить к себе: боюсь, вы меня стесните.

– Ха! – воскликнул шевалье, разливая по кубкам вино, – Я имел удовольствие видеть ваш будуар. Что ж, вам повезло больше, чем слуге этого нувориша.

– Не стану спорить; после целого дня пути эта комната показалась мне дворцом.

– Понимаю. Я вчера тоже свалился без задних ног, а ведь приехал верхом. И погода была что надо.

– Всегда завидовал хорошим наездникам, – вполне искренне сказал доктор, – Увы, я совершенно не в ладах с лошадьми и приходится путешествовать пешком.

– Напрасно, напрасно: леса полны опасностей, – заметил де Мире, – Впрочем, мои способности в верховой езде тоже весьма ограничены. Если бы дело обстояло иначе, я уехал бы еще утром.

– Вы правильно поступили, решив задержаться. Дорога просто ужасна, да и путешествия под дождем опасны для здоровья.

– Увы, из-за этой глупой осторожности я застрял здесь черт знает на сколько. И не только я... Впрочем, не будем грустить. Совсем забыл: мы же хотели сыграть! – воскликнул дворянин. Он вскочил, подбежал к кровати и достал из-под подушки колоду карт, – Всегда держу их здесь. Моя матушка говорила, это приносит удачу.

– Мне кажется, люди часто преувеличивают значимость этой самой удачи, – улыбнулся доктор.

– Не соглашусь, – покачал головой шевалье. Он вернулся на место и принялся раздавать карты, – везение очень важно. Взять мою семью... Брат родился первым. Сейчас он граф, живет в родовом замке и владеет землями. Уважаемый и влиятельный господин. Мне же не посчастливилось появиться на свет годом раньше... Наружностью, умом и прочими доблестями я ничем не уступаю брату. Разница только в том, что его удача любит, а меня – увы.

– Законы наследования не слишком справедливы, – согласился Эрмите, – однако же вы хорошо образованы, вполне обеспечены и, думается мне, происхождение откроет вам многие двери.

– А! – досадливо отмахнулся де Мире, – Учился я плохо, всегда был ленив. После смерти матушки пришлось затянуть пояс, поскольку брат не желает оплачивать мои расходы. Это он потребовал моего отъезда в провинцию – в столице, видите ли, я обходился слишком дорого. Фактически у меня два пути: монастырь или женитьба на наследнице какого-нибудь купчишки.

– Последний вариант выглядит не так плохо...

– Вы много знаете приличных девиц из этого сословия? Мне попадались только дуры набитые и толстухи одна к одной.

Доктор украдкой посмотрел на костлявые ноги дворянина и мысленно признал, что в его желании найти невесту постройнее есть резон.

– Почему тогда не посмотреть в сторону горожанок? Среди них есть вполне образованные и обеспеченные девушки, да и общество не самое худшее.

– В городах живется не так плохо, – признал шевалье, – только здесь я вроде циркового уродца... Все хотят рассмотреть его поближе, но кому такой дома нужен?

Вино явно ударило шевалье в голову, и ситуация становилась неловкой. Эрмите опасался, что завтра молодому дворянину будет неприятна его компания. Еще неделю оплачивать номер было нечем, а если у кого-то здесь можно ссудить пару монет, то только у де Мире.

Пауза затягивалась. Он раздумывал, как бы сменить тему, но собеседник пришел на выручку:

– Между прочим, доктор, чего это вас понесло в дорогу? Сами ведь говорите, что такие путешествия опасны для здоровья.

– Обстоятельства сложились не в мою пользу, шевалье. Видите ли, мой пациент из Бельфонтэна неожиданно пошел на поправку, и я потерял работу.

– Нелегкая же у вас работа!

– С этим не поспоришь.

– А нельзя было замедлить выздоровление вашего пациента?

– Иногда медицина бессильна.

Шевалье расхохотался, и разговор вернулся в непринужденное русло. Мужчины просидели за картами около часа, когда доктор решил откланяться.

– Да будет вам, еще совсем рано! – уговаривал его де Мире.

– Я привык рано ложиться, к тому же устал с дороги. Буду рад составить вам компанию в любое время.

– Сколько церемоний! – шевалье поднялся и, пошатываясь, побрел к двери, – Я провожу вас, все равно хочу освежиться.

– Мне бы это тоже не помешало: вино совсем затуманило голову. Надеюсь, мы не сломаем шеи на этой кошмарной лестнице.

– Нет-нет. Кое-что в этой гостинице устроено чертовски разумно, – ухмыльнулся дворянин.

Мужчины осторожно пробрались по темному коридору. В номерах было тихо, только снизу доносилось пьяные голоса трактирщика и купца. Шевалье остановился, пошарил рукой по стене и распахнул невидимую дверь.

Ночь обдала доктора холодом и дождем. Они вышли на лестницу, прилепившуюся к задней стене гостиницы. Внизу шумела река, от ветра раскачивались деревья. Над горами стояла луна; несущиеся по небу тучи то открывали, то закрывали ее. Капли барабанили по черепице крыши и стекали ледяными ручейками на голову. Лучше места, чтобы освежиться, было не придумать.

Шевалье прикрыл дверь и встал на краю верхней площадки лестницы, расшнуровывая гюльфик. Доктор в нерешительности топтался сзади.

– Если вам по серьезному делу, то это туда, – сказал дворянин и махнул рукой вниз. Там, почти на краю обрыва, стоял покосившийся нужник.

– К счастью, нет, – ответил Андре, – но я подожду, пока вы закончите. При таком ветре лучше действовать поодиночке.

– Черт меня подери! Вы рассудительны даже когда нужду справляете!

Шевалье закончил свои дела и вернулся в дом. Доктор, оправившись, последовал за ним. Коридор был пуст. Он отпер дверь своей каморки, вошел внутрь и улегся на тюфяк. В комнате приятно пахло травами, а после уличного душа казалось вполне тепло.

Мало-помалу Андре погружался в сон. Пьяные голоса и хохот доносились иногда с первого этажа, становясь все дальше и тише. Он провалился в глубокий тяжелый сон. Когда снизу раздался крик, доктор не сразу проснулся. А пока глаза привыкли к темноте, женщина успела крикнуть еще три или четыре раза.

Глава 3

Пошатываясь, доктор встал, вышел в коридор и спустился на первый этаж. Испуганная Элен стояла посреди зала, прижав ладони к лицу. Отставной солдат молча возвышался рядом с ней. Хозяин постоялого двора хлопотал возле стола, за которым сидел, уронив голову на руки, старый купец. В первую секунду Эрмите не понял, что произошло. Подойдя ближе, он увидел кровь на седом затылке. Купец не спал.

– Господин доктор! Сделайте что-нибудь! Помогите! – трактирщик подбежал к Андре, схватил его за руку и потащил к столу, за которым сидел покойник.

Доктор нехотя потрогал запястье господина Греньи. Рука старика была сухой, безжизненной и совершенно холодной. Седые редкие волосы на затылке слиплись от засохшей крови. Без всяких сомнений, купец был мертв. Точнее, убит несколько часов тому назад.

– К сожалению, ничего уже нельзя сделать, – доктор выпрямился и обратился к Пьеру, – Вы должны уведомить власти об убийстве господина Греньи.

– Но как это могло случиться?! – подала голос Элен.

– Очевидно, кто-то подошел к нему сзади и ударил по голове.

– Но кто? Гостиница заперта изнутри, ворота на замке... Ночью здесь были только мы и постояльцы.

– Значит, убийца один из нас, – неохотно признал Эрмите.

В зал спускались другие постояльцы. Первой шла неугомонная мадам Кланду, за ней старый мсье и мадемуазель. Последним, пошатываясь, брел шевалье.

– Что происходит? – возмущалась мадам, – Мы всю ночь ворочались на ваших гнилых тюфяках, теперь еще и крики ни свет, ни заря! Так вы созываете гостей к завтраку? В приличных местах предпочитают стук в дверь.

– Простите меня, мадам, – отозвалась Элен, – несчастный господин Греньи мертв. Я нашла его и с перепугу подняла крик.

– О, Боже, кровь! – мадам подошла к столу, сверля глазами покойника, – У кого только рука поднялась на старика?

Другие постояльцы хранили растерянное молчание. Особой печали, впрочем, не выражало ни одно из лиц. Тишину нарушили глухие удары по дереву, доносившиеся из каморки под лестницей. Через секунду дверь поддалась, и оттуда вывалился заспанный Лу.

– Идиот! – схватился за голову трактирщик, – Решил меня вконец разорить?! На кой двери-то ломать?

Детина топтался на месте и молчал. Если он и удивился происходящему, то не показал этого. Рядом с мертвым хозяином Лу сохранял столь же безразличный вид, как при его жизни.

– Кто же его запер там? – удивилась мадам.

– Да ты сам и запер! – упрекнула мужа Элен, – Забыл, небось, что лакей под лестницей ночует!

– Было дело. Чини вот теперь... – пробормотал трактирщик, – Как же нам оповестить власти? До Сен-Клод не добратся еще несколько дней. Пока отнесем покойника в кухонный погреб.

– Нельзя просто так взять и убрать место преступления, – заметил Андре, – Следователь наверняка сочтет, что мы пытались скрыть виновного. Мы все здесь под подозрением и действовать нужно с предельной осторожностью.

– Вам-то наверняка приходилось бывать под следствием? – ехидно поинтересовалась старая мадам.

Доктор сдержанно ответил:

– Приходилось участвовать в нем в качестве врача.

– Так что же вы предлагаете – оставить труп посреди моей гостиницы?! – поинтересовался трактирщик.

– А вы предпочитаете закончить свои дни на виселице, мсье?

– Вы правы, доктор, – вмешался молодой шевалье, – Я не готов мириться с таким пятном на репутации до конца жизни. Коль скоро мы застряли здесь, расследование необходимо провести собственными силами. Полагаю, лучше всего будет, если этим займетесь вы.

Эти слова удивили всех присутствующих и в первую очередь – доктора. Поясняя мадам Кланду собственную осведомленность в следственном деле, он порядочно слукавил. Она была куда ближе к истине, чем хотелось бы.

– Благодарю за доверие. Постараюсь сделать все, что в моих силах, – Андре старался выглядеть уверенным. Это была возможность обеспечить себе кров и пищу на ближайшее время. В его бедственном положении не стоило упускать такой случай.

– Расспросите каждого, обыщите место преступления и запишите все, как требуется. Постараемся вести себя разумно, дамы и господа, – обратился де Мире к присутствующим, – Отвечайте на любые вопросы доктора и предоставьте ему все необходимое для расследования.

Непривычная роль представителя высшего сословия окончательно измотала шевалье. Он попросил Элен принести холодного питья, после чего побрел к себе. Мадам Кланду заявила, что в этой гостинице точно сойдет с ума. Она взяла под руку дочь и тоже удалилась наверх.

– Мне понадобятся чернила, бумага, а также вода, чтобы вымыть руки после осмотра тела – обратился Андре к трактирщику, – Потом его можно будет унести.

– Сейчас все будет. Сходи к колодцу, – сказал Пьер отставному солдату.

Тот молча повернулся и направился в кухню следом за Элен. Трактирщик исчез под своим прилавком в поисках писчих принадлежностей. Вскоре Жоффруа с парой пустых ведер отворил входную дверь и вышел во двор. Мсье Кланду стоял рядом с покойником, внимательно рассматривая его.

– Полагаете, он успел заметить нападавшего? – обратился старик к Андре.

Тот пожал плечами и склонился над телом. Господин Греньи сидел спиной к погасшему камину, завалившись на стол. Со стороны могло показаться, что он просто заснул, хватив лишнего. Доктор внимательно осмотрел голову. Рана была неглубокой, кожа едва рассечена. Ощупав затылок покойника, доктор понял, что кости черепа проломлены. Очевидно, смерть была мгновенной. Эрмите сказал старому нотариусу:

– Купец был пьян, в зале ночью наверняка темно... Он вполне мог не заметить убийцу, если тот действовал тихо.

– А к чему ему шуметь, – задумчиво пробормотал Кланду. Прихрамывая, он подошел к двери и выглянул, – Совсем рассвело. А грязи-то, грязи!.. Лу вы не можете мне добраться до уборной за домом?

Слуга посмотрел на старика, на доктора, снова на старика – и подчинился. Как всегда, молча. Эрмите начинал сомневаться в умственных способностях великана. Трактирщик принес самую дешевую бумагу и пузырек чернил, а после скрылся на кухне. В одиночестве доктор продолжил осмотр тела.

На купце была та же одежда, что и накануне вечером: темно-зеленая накидка на лисьем меху, под ней алый камзол и добротные шерстяные трико. На ногах сапоги для верховой езды из мягкой кожи. К поясу пристегнута связка ключей, Андре осторожно снял ее. В карманах нашлось несколько монет серебром, которые он также изъял, спрятав для надежности за пазуху. Деньги сейчас были очень кстати.

Жоффруа принес воду. Когда слуга и мсье Кланду вернулись в зал, доктор мыл руки, а Элен поливала ему из кувшина. Солдат разжигал камин. Старый нотариус поблагодарил Лу,

и великан коротко кивнул в ответ. Старик с усилием подвинул стул к очагу и уселся. Пламя потихоньку разгоралось. Андре подошел и протянул руки к огню.

– Удалось что-нибудь выяснить?

– Почти ничего. Купец не выходил во двор: одежда и обувь сухие.

– Так дождь ведь ночью перестал, – заметил Кланду.

– Разве? Я выходил около полуночи, лило как из ведра.

– Вы застали самый конец ливня. Я слышал, как вы вернулись в номер. Через полчаса-час снаружи все стихло.

– А внутри? То есть в зале?

– В зале тоже, – вмешался подошедший трактирщик. – Мы с господином Греньи припозднились, я ушел первым. Перед сном вышел запереть ворота – дождь прекратился.

– А потом?

– Я ушел спать. А он сказал, что останется, пока не закончится вино.

Эрмите внимательно осмотрел стол. Перед покойником стоял пустой винный кувшин и две кружки. На доньшках – ни капли. Похоже, старик справился с поставленной задачей.

– Здесь я закончил. Тело можно унести. Сегодня мне нужно опросить всех присутствующих в гостинице.

Трактирщик кивнул солдату. Жоффруа вышел и минуту спустя вернулся со старой простыней в руках. Без особого почтения он завернул в импровизированный саван тело, легко закинул его на плечо и скрылся на кухне. Появилась Элен, чтобы убрать со стола. Андре попросил ее принести немного сидра. Он уселся на облюбованное вчера место и начал записывать все, что удалось выяснить при осмотре тела.

Лу слонялся по залу, рассматривая мебель. Слуге явно было не по себе в отсутствие хозяина. Доктор поглядывал на него. Великан наводил ужас своим обликом, но эта неприкаянность вызывала сочувствие. Благодаря рассеянности трактирщика он оказался единственным из присутствующих вне подозрений... Не считая самого доктора, если только он не начал страдать лунатизмом.

Элен принесла сидр, когда Андре заканчивал записи. Он попросил у нее второй стакан и пригласил Лу присоединиться. Великан опустил на стул, подобрав ноги под сиденье. Доктор наполнил стаканы, украдкой посматривая на слугу: способен ли он что-то рассказать?

– У вас крепкий сон?

– Не жалуюсь, мсье.

Высокий несуразный голос гиганта изумил доктора. Мсье Кланду, до сих пор неподвижно сидевший у камина, оглянулся и с интересом посмотрел на Лу. Эрмите продолжил расспросы:

– Может быть, довелось ночью услышать что-нибудь?

– Неа.

– Совсем ничего?

– Не. Я плохо просыпаюсь, вечно от хозяина по шапке за это получал.

– Очень жаль. Вы могли бы здорово помочь делу.

– Мне самому жалко, – согласился слуга.

– Вы были привязаны к хозяину?

– Зачем привязан? Я ж не собака.

– Я имею в виду: вы расстроены его гибелью?

– Ну да. Где теперь работу искать? И денег ни шиша. Придется к матери идти, а ей и так с тремя непросто.

– А вы долго служили у Греньи?

– Года три как.

– И ничего не скопили из жалованья?

– Ему пожалуйста попробуй, – протянул Лу, – сразу по шапке.

- Значит, характер у хозяина был скверный? Должно быть, и враги имелись?
- Хватало, мне думается. Да вон тот же Пьер, – сипло шепнул он, – Вчера слышали, как они сцепились? Недаром-то он меня под лестницей запер.
- Это мы проверим обязательно... А что насчет других постояльцев? – доктор тоже понизил голос. Он знал, что Кланду туг на ухо, но в отношении трактирщика, который вернулся за свой прилавок, не был в этом уверен. Слуга доверительно наклонился к Андре через стол и кивнул:
  - Молодой хлыщ! Мы вчера как приехали, так они все утро в комнате и просидели. А потом хозяин ему золота выдал полный кошель.
  - Вот это очень интересно! Какие же дела они могли вести?
  - А кто их знает... Я вещи наверх отнес, а потом Гнедого чистил.
  - Кого?
  - Коня моего, значит. Одуванчик-то умеет не мараться, а он весь в репьях – перед мостом меня скинул, а сам в кусты.
  - Какой одуванчик?
  - Да это ж хозяйская лошадка, – рассмеялся Лу.
  - Не соскучишься с вами. Стало быть, вы приехали вчера утром?
  - Ага. На рассвете снарядились – как раз к завтраку успели.
  - Хозяин еще с кем-нибудь разговаривал?
  - Не. Они, значит, в номере сидели, потом старик за деньгами сходил, потом завтракали внизу, – вспоминал слуга, – а потом мне сказал одежду чистить, а сам увалился спать до ужина.
  - Так деньги у него не с собой были?
  - С собой, как же. Потом в сундуке.
  - Это как?
  - Мы их в сумках привезли, – пояснил Лу, – а потом в сундук переложили.
  - В какой сундук?
  - Который в сарае.
  - А сарай?
  - А там, – кивнул Лу в сторону выхода, – налево сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.